

На следующий день Цзянь Аньжань поднялся ни свет ни заря. Облачившись в пестрый пляжный костюм и водрузив на голову соломенную шляпу в тропическом стиле, он вприпрыжку добежал до берега. Сбросив обувь, юноша зашагал по кромке прибоя, наслаждаясь лаской набегающих волн и безбрежным величием океана.

Ло Вэй тенью следовал за ним. Пока полный брызжущей энергии парень резвился в воде, мужчина степенно расположился в шезлонге, подставляя тело солнцу.

Солнечный свет, пушистые облака, рокот моря и свежий бриз... Все вокруг дышало таким безмятежным уютом, что хотелось остаться здесь навсегда. Ло Вэй не сводил глаз с Аньжана, который скользил в волнах, гибкий и проворный, словно рыба.

Проплавав добрых полчаса, Цзянь Аньжань выбрался на берег и первым делом сполоснулся пресной водой, смывая с кожи соль. Растирая волосы полотенцем, он подошел к Ло Вэю. Тот изо всех сил старался сохранять невозмутимое лицо «старого партийца», хотя вид полуобнаженного, пышущего жизнью юноши изрядно будоражил его кровь.

— Теперь понятно, почему богачи так любят отдыхать, — заметил Аньжань. — Отпуск — это просто сказка.

— Тогда в следующем году мы тоже...

— Я не ты, Ло Вэй. У меня не всегда найдется и время, и лишние деньги.

Цзянь Аньжань отбросил полотенце и, подойдя вплотную к шезлонгу, снял с лица мужчины массивные темные очки.

— Я...

— М-м? — Ло Вэй поднял голову.

Он смотрел на юношу — жадно, как выброшенная на берег рыба смотрит на воду. Капли, срывающиеся с мокрых прядей Аньжана, падали прямо на рубашку Ло Вэя, но тот даже не шелохнулся. Он просто глядел на него в упор, словно не мог наглядеться до конца своих дней.

Аньжань отвечал ему тем же — пристальным, сосредоточенным взглядом, стараясь навечно запечатлеть в душе каждую черточку этого лица.

Послышался шелест ветра. Оба одновременно почувствовали непреодолимое желание поцеловаться, но ни один не решался сделать первый шаг.

— Я...

— Ты...

Цзянь Аньжань решил дать Ло Вэю шанс. Он зажмурился, ожидая, что мужчина наконец проявит инициативу.

Ло Вэй набрался смелости, уже почти потянулся к нему, но в этот момент сзади раздался на редкость некстати чей-то голос:

— Какая встреча! Не ожидал увидеть вас здесь!

Аньжань обернулся и увидел Цзян Чэна, который сегодня, судя по всему, превзошел сам себя в попытках прихорошиться. Бедняга еще не догадывался, что правда раскрыта, и все еще надеялся соблазнить Цзянь Аньжана своей «неземной красотой», чтобы тот бросил Ло Вэя и переметнулся к нему.

Ради этого он вырядился по полной программе: на нем были дерзкие плавки-стринги, а сверху накинута легкая полупрозрачная рубашка, расстегнутая настежь, чтобы выставить напоказ рельефный пресс. В левой руке он держал соломенную шляпу, в правой — темные очки. Шел он павлиньей походкой, так и лучась самодовольством.

Ло Вэй промолчал, лишь безнадежно потянулся к своему коктейлю. Аньжань и вовсе демонстративно отвернулся.

— Эй, ну нельзя же так! — возмутился Цзян Чэн. — Не поздороваться с хозяином — это просто верх невоспитанности!

— А-а, ну да, — Ло Вэй поставил бокал и крайне сухо бросил: — Какое совпадение.

— Угу, невероятное, — через силу поддакнул Аньжань.

Цзян Чэн тем временем присмотрел свободный шезлонг рядом с юношей:

— Это место...

— Занято! Мной! — отрезал Аньжань и решительно уселся, принимаясь за свое золотое кокосовое желе. Отправив в рот первую ложку, он вполголоса прокомментировал: — Ну и видок у него сегодня... Чистый павлин в гоне.

— Сезон спаривания начался, — невозмутимо добавил Ло Вэй.

Цзян Чэн поперхнулся воздухом. Подавив гнев, он подошел к Ло Вэю:

— Пойдем поплаваем?

Не успел тот ответить, как Аньжань вскочил:

— Отличная идея! Я как раз хотел еще разок окунуться!

— Но он... — осекся Цзян Чэн.

— У господина Ло обострился ревматизм, ему нельзя в холодную воду, — не моргнув глазом, соврал Аньжань.

Цзян Чэн презрительно скривился:

— Старикам всё-таки ничего нельзя доверить, ни в чем толку нет!

Ло Вэй проглотил оскорбление, решив ради спокойствия Аньжана промолчать. Довольный собой Цзян Чэн повел юношу к кромке воды, а Ло Вэй остался на берегу, и взгляд его стал задумчивым и сложным.

Цзян Чэн был заядлым пловцом и, прожив полжизни у моря, чувствовал себя в стихии как дома. Зайдя в воду, он тут же рванул на глубину и замахал рукой:

— Сяо Цзянь! Давай сюда! Здесь такая прохлада!

Аньжань лишь скептически покачал головой. Ему очень хотелось напомнить этому хвостуну, что чаще всего тонут именно те, кто умеет плавать. Океан — среда коварная: медузы, морские змеи, водоросли... Случиться может что угодно, и даже опытные дайверы порой попадают впросак. К тому же этот парень вырядился в свои нелепые шмотки.

Забываясь о собственной безопасности, Аньжань держался мелководья, не желая рисковать.

Цзян Чэн планировал устроить целое шоу: красиво проплыть перед «малышом», а потом выйти из пены морской, поигрывая мокрыми мускулами, чтобы разжечь в нем пламя страсти. Ну и, конечно, если представится случай, он был готов на сто процентов сыграть роль героя-спасителя!

Но всё пошло не по плану. Цзянь Аньжань на его уловки не поддался и упорно плескался в десяти метрах от берега. Его движения в воде были настолько грациозными, что Цзян Чэн засмотрелся. Коварные помыслы на миг вылетели из головы, а в носу подозрительно

потеплело. И вот уже по лицу потекли две струйки ярко-красной крови...

Черт! Осознав, что он, прожженный ловелас, опозорился до кровавых соплей из-за одного вида этого милашки, Цзян Чэн сгорел от стыда и злости. Он даже забыл, что нужно грести, а когда пришел в себя...

— А-а-а-а!

Внезапная пронзительная боль прошла всё тело. Цзян Чэн истошно завопил:

— Помогите! Спасите! Меня медуза ужалила!

Аньжань не успел даже глазом моргнуть, а Ло Вэй, наблюдавший за всем из шезлонга, уже бодро шагнул к спасательной вышке. Как зрелый и рассудительный человек, он решил, что раз в беду попал не его возлюбленный, спасение утопающих — дело рук профессионалов.

Двадцать минут спустя спасатели вытащили Цзян Чэна на берег.

Поскольку он угодил прямоком в стаю медуз, живого места на нем практически не осталось. Но хуже всего было то, что в своем стремлении щегольнуть телом он остался в одних плавках-стрингах, а значит, площадь ожогов в разы превышала все мыслимые пределы.

— Ой, бедняжка... — нарочито безучастно протянул Аньжань.

Цзян Чэн готов был его придушить, но издевался над ним его обожаемый «милашка», к тому же любое движение отдавалось в теле такой мукой, что оставалось только...

— А-а-а-а! Больно-то как!

Ло Вэй, глядя на это жалкое зрелище, подошел и выдавил из себя пару слов утешения. Цзян Чэн от ярости раздулся, как рыба-фугу.

В три часа дня Цзян Чэн вернулся из больницы. С ног до головы обмазанный лечебной мазью, в закрытых брюках, рубашке с длинным рукавом и в маске, он выглядел комично.

Аньжань, глядя на это «чучело», хохотал до колик.

Цзян Чэн бросил на него обиженный взгляд, а затем обрушил весь свой гнев на Ло Вэя:

— Это всё ты виноват! Ты дурно на него влияешь! Испортил моего милашку!

Ло Вэй промолчал. Аньжань тоже.

— А мне всё равно! — Цзян Чэн шмыгнул носом. — То, что он надо мной смеется — это точно твоих рук дело!

Цянь Гочжун целый час топтался перед кабинетом начальника. Наконец, собрав всю волю в кулак, он постучал.

— Войдите.

Цянь Гочжун переступил порог и, не говоря ни слова, рухнул на колени. Ци Аньян подскочил от неожиданности:

— Лао Цянь, ты чего?!

— Председатель Ци, у меня к вам просьба, даже мольба! Прошу, не отказывайте! Если не пообещаете помочь, я с этого места не сойду!

— Встань! — Ци Аньян попытался его поднять. — Мужчина не должен вот так разбрасываться поклонами!

— Но в этот раз я могу только просить на коленях! Председатель Ци, умоляю, вспомните, сколько лет я верой и правдой служил компании... Помогите мне!

Ци Аньян пребывал в полном недоумении:

— Хорошо-хорошо, я согласен! Но ты хоть скажи, о чем речь?

Цянь Гочжун, хоть и услышал согласие, всё еще дрожал от волнения. Не вставая с колен, он рассказал о том, что костный мозг Ци Сяопина, единственного сына председателя, может подойти его сыну, Сяо Хуэю. Он умолял Ци Аньяна позволить Сяопину пройти обследование в больнице для окончательной проверки...

— Лао Цянь, ты не находишь свою просьбу чересчур дерзкой? — голос Ци Аньяна внезапно стал стальным. — Жизнь твоего сына, безусловно, важна, но здоровье моего сына важно не меньше!

— Председатель Ци... — Цянь Гочжун разрыдался. — Я знаю, что это наглость, что я давлю на вашу совесть, но мне больше некуда идти! Сяо Хуэй — мой единственный сын, я не могу просто смотреть, как он угасает!

— Сяопин — тоже мой единственный сын! — отрезал Ци Аньян. — А если после донации начнутся осложнения? Если он всю жизнь будет болеть? Если наш род на нем прервется? Ты сможешь это возместить?!

Цянь Гочжун потерял дар речи.

Ци Аньян помог ему подняться и примирительно заговорил:

— Лао Цянь, пойми меня правильно. Я бы рад помочь, но ты просишь о невозможном. К тому же у твоего Сяо Хуэя не какая-нибудь редкая группа крови, наверняка найдется другой донор!

— Председатель Ци, совместимость костного мозга и группа крови — это совсем разные вещи...

— Принцип тот же, — Ци Аньян начал ловко уходить от темы. — Послушай меня, подожди еще немного. Вот увидишь, завтра придут хорошие новости.

— Но...

— Никаких «но»!

Сказав это, Ци Аньян тут же спохватился: он увидел, как в глубине глаз Цянь Гочжуна гаснет последняя искра надежды. Испугавшись, что верный помощник затаит обиду, Ци Аньян поспешил выписать «пустой чек»:

— Лао Цянь, я понимаю, ты любишь сына и готов ради него на всё. Но и я люблю своего! Давай сделаем так: подожди год. Если через год донор так и не найдется, я сам поговорю с сыном и уговорю его пойти в больницу.

— Правда?!

— Конечно. Мое слово твердо.

«А к тому времени, если сын упрется, я всегда смогу сказать, что сделал всё, что мог», — пронеслось в голове Ци Аньяна.

Цянь Гочжун прекрасно понимал, что Ци Сяопин в итоге может и не согласиться, но даже такое призрачное обещание было для него соломинкой. Он расплакался от счастья, осыпая

начальника благодарностями:

— Председатель Ци, спасибо вам за милость! Клянусь, я до гроба буду верен Группе компаний в сфере недвижимости «Циань»!

— Ну-ну, Лао Цянь, не преувеличивай, — Ци Аньян фальшиво улыбнулся.

А у Цянь Гочжуна сердце снова камнем рухнуло вниз.

На следующий день после инцидента с медузами Цзян Чэн улетел обратно в город А, в поместье семьи Цзян.

Цзянь Аньжань уже знал, что этот парень — его двоюродный брат, но, поскольку с семьей Цзян он никаких связей не поддерживал, внезапный отъезд родственника его ничуть не расстроил. Он продолжал наслаждаться отдыхом, а когда отпуск подошел к концу, вернулся с Ло Вэем домой, прихватив с собой целый чемодан сувениров.

Вскоре наступили зимние каникулы.

Поскольку Аньжань окончательно рассорился с Цзянь Данем и его женой, возвращаться в родную деревню он не собирался. Жить на иждивении у Ло Вэя ему тоже не хотелось. Поразмыслив, он принял предложение Дун Ин, недавно ставшей заместителем арт-директора, и устроился стажером в отдел концепт-арта компании «Сяньюй». Уже на второй день каникул он отправился в офис на работу.

<http://bllate.org/book/17539/1706455>